

Галина Жигунова

**Общественный идеал в России в
духовном наследии славянофилов**

«Директ-Медиа»

УДК 124.43 (470) : 1(091)
ББК 94 + 87.3(2)

Жигунова Г. В.

Общественный идеал в России в духовном наследии славянофилов
/ Г. В. Жигунова — «Директ-Медиа»,

Монография посвящена актуальной проблеме, связанной с поисками общественного идеала России. В исследовании определены теоретические основания и сущность данного феномена, обозначен вклад западноевропейской философии в Формирование общественного идеала России с точки зрения славянофилов. Выявлены плодотворные моменты концепций славянофильства, имеющие значение для современного периода. Аналитические разработки монографии основываются на принципах системного подхода, историзма и диалектики, методах сравнительно-исторического анализа. Книга предназначена для научных работников, специалистов, занимающихся поиском путей и средств стабилизации российского общества, а также разработкой программ социального развития. Ряд положений и выводов могут быть использованы в учебном процессе МГТУ.

УДК 124.43 (470) : 1(091)
ББК 94 + 87.3(2)

© Жигунова Г. В.
© Директ-Медиа

Содержание

Введение	5
Глава 1. Социально-политические и философские истоки понимания общественного идеала России славянофилами	10
1.1. Теоретические основания общественного идеала	10
1.2. Становление и развитие представлений об общественном идеале в России	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Галина Жигунова

Общественный идеал в России в духовном наследии славянофилов

Введение

Общество обращается к проблеме своих идеалов тогда, когда ему не ясны перспективы развития, когда оно испытывает потребность реформировать сложившуюся систему социальных связей и отношений. Осмысление общественного идеала России связано с поиском перспектив и вариантов ее развития в современном мире, что осуществляется в ходе изучения прошлого страны, ее теоретической мысли и практического опыта.

Обозначенная проблема является составной частью русской философской и социальной мысли, и в этой связи наибольший научный интерес представляют воззрения славянофильства, – общественного течения середины XIX века, – в котором ярко отразилось противостояние самобытных основ и западного влияния в русском обществе. Славянофилы одни из первых предприняли попытку разработать модель идеального российского общества и на ее основе обосновать самобытный путь России и ее историческое предназначение. Они одни из первых обозначили проблемы общества, требующие теоретического осмысления, и заложили прочный фундамент для понимания многих общественно – политических процессов российского общества середины XIX века.

Актуальность исследования обусловлена и тем фактом, что в течение полутора веков ученые наибольшее внимание уделяли лишь старшим славянофилам (А.С. Хомякову, И.В. Киреевскому, К. С. Аксакову, Ю.Ф. Самарину), игнорируя воззрения их последователей (А.И. Кошелева, Д. А. Валюева, Ф.В. Чижова, А.Ф. Гильфердинга, позднее – В.И. Ламанского, В.Д. Черкасского). С точки зрения создания целостной концепции славянофильских воззрений по проблеме общественного идеала представляется важным изучать их творчество во всей совокупности.

Исследование славянофильского общественного идеала во многом способствует и глубокому пониманию процессов, происходящих в современном обществе. Можно полагать, что единственно надежный путь для созидания гармоничного будущего состоит в изучении прошлого России с целью выявления мыслей и тенденций, достойных быть воскрешенными, изученными, продолженными. Если в прошлом страны было много плодотворного, то нужно черпать из него на благо страны. Отмеченная мысль лейтмотивом проходит через всю отечественную публицистику: «Россия не есть пустоеместилище, – указывает И.А. Ильин, – в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система со своими историческими дарами и заданиями».¹ «Мы не имеем права освобождать свое будущее от исторической памяти, от накопленного опыта, от достижений мысли»,² – отмечает М.В. Рац. «Без обращенности в прошлое, – указывает В.В. Кожин, – можно только разрушать; созидание же немыслимо без глубочайшего внимания к прошлому».³

¹ Ильин И. А. О русской идее // Русская идея / Сост. и автор вступ. статьи М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 440.

² Рац М.В. Освободить будущее от прошлого? Освободить прошлое от будущего? Введение к теме // Связь времен: Историко – философский альманах / Назаретян А.П., Хоружий С.С., Аверинцев С.С. и др. М.: Прогресс – Традиция, 2001. С. 220.

³ Кожин В.В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 248.

Таким образом, вера в особую миссию России, познавательный поиск идеалов наилучшего общественного устройства и изучение прошлого опыта это то, что актуально для современного российского общества и науки.

Исследование проблемы общественного идеала России в творчестве славянофилов связано с теоретическим анализом учений представителей интересующего нас общественного течения XIX века самыми разными авторами. В конце XIX – начале XX веков данная проблема анализировалась, как правило, в связи с рассмотрением концепций тех или иных представителей славянофильства в работах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С. И. Булгакова, П.А. Флоренского, М.О. Гершензона, В.З. Завитневича, В.З. Колупанова, Н.П. Ляковского, С. И. Венгерова и других.

В.С. Соловьев, изучая славянофильские воззрения на идеальное устройство русского общества, критиковал их за идеализацию прошлого страны. Он полагал, что необходимо определить условия и пути приближения к заявленным идеалам, но «вместо того славянофилы стали уверять себя и других, что их идеалы уже осуществлены русским народом в его прошедшей истории; они потребовали от общества только одного: обратиться к старине, вернуться домой».⁴ Далее, мыслитель указывал, что для представителей кружка «важнее, дороже и существеннее национальный элемент, а все остальное, между прочим, и религия, может иметь только подчиненный и условный интерес».⁵ При этом, несмотря на критическое отношение к славянофильским воззрениям, В.С. Соловьев признавал справедливым их разграничение общественного идеала и государственности. В этой связи он указывал: «Единственный истинный смысл, который может заключаться в основной славянофильской идее, состоит лишь в том, что для русского народа, как христианского, государство не есть высший практический идеал...».⁶

В целом позицию В.С. Соловьева разделял М.О. Гершензон, считая национальный элемент определяющим в философии славянофилов, и, следовательно, в их общественном идеале. Философ отмечал, что славянофилы идеализировали русский народ. «Дело началось с чувства влюбленности в русский народ, – писал М.О. Гершензон в этой связи, – и кончилось доказательством, что он – лучше всех других».⁷ М.О. Гершензон, кроме того, положительно относился к славянофильской идее о великом назначении своей страны в соответствии с идеей общины: «Славянофильская идея о мировом призвании России, – указывал он, – формулировалась... в признании за общинным началом великого будущего».⁸

Н.А. Бердяев, рассматривая учение славянофильства, указывал, что им одним в середине XIX века была присуща национальная идея, и полагал это большой заслугой. При этом он показал, что славянофильское мечтание об идеальной допетровской Руси было «лишь утопией совершенного строя, совершенной жизни».⁹ Мыслитель писал: «Сейчас можно удивляться идеализации Московской России славянофилами, она ведь ни в чем не походила на то, что любили славянофилы...».¹⁰ Н.А. Бердяев, таким образом, выступил против возврата к допетровским идеалам, за которые ратовали славянофилы, будучи убежден, что ни в коем случае не надо искать ответы в прошлом, а необходимо вырабатывать принципиально новые творче-

⁴ Соловьев В.С. Славянофильство и его вырождение // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. / Под ред. В.С. Стенина. С.С. Аверинцева. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 475.

⁵ Там же. С. 437.

⁶ Соловьев В.С. Славянофильство и его вырождение // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. / Под ред. В.С. Стенина. С.С. Аверинцева. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 453.

⁷ Гершензон М. Избранное: В 3 т. М. – Иерусалим: Университетская книга; Gesharim, 2000. Т. 1. С. 457.

⁸ Там же. С. 539.

⁹ См.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 26 – 27.

¹⁰ Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. С. 37.

ские решения, ориентируясь на современные условия. Более того, мыслитель предложил вернуть широкую национальную программу, смысл которой – во всесторонней европеизации России на основе подчинения принципам западной цивилизации. «Россия как «окончательная» Европа»¹¹ – так охарактеризовал эту программу современный исследователь Л. Поляков.

После вынужденной эмиграции русских ученых из страны в 1922 году те или иные стороны проблемы исследовали также В.В. Зеньковский, Н.А. Ильин, С.А. Левицкий, Н.О. Лосский, Ф.А. Степун, Г.В. Флоровский и другие. В. В. Зеньковский считал наиболее важным, что внесли ранние славянофилы в русскую философскую мысль, являлся «возврат к церковной установке и ожидание новой культуры на ее основе».¹² С.Л. Франк, исследуя истоки славянофильского идеала, отмечал, что «этот идеал много общего имеет с идеями немецких романтиков, но в то же время примыкает к неким древним традициям русской истории и русского типа мышления».¹³

Славянофильское осмысление проблемы общественного идеала России отразилось в учении о культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского, в его обосновании славянского единства и братства; нашло отражение в теории всеединства В.С. Соловьева, «всечеловечности русской культуры» Ф.М. Достоевского, космизме Н.Ф. Федорова, «евразийстве» Л.Н. Гумилева. Евразийское течение развило славянофильскую тему о самобытных основах русской культуры и истории, о чем так пишет С.С. Хоружий: «Славянофильская тема о самобытных основах российской истории и культуры, по сути, центральная тема евразийства».¹⁴

Начиная с 30-х годов XX века российскими исследователями было проведено ряд дискуссий о славянофильстве. В этот период проблему общественного идеала славянофилов в контексте разнообразных литературных, исторических, социальных и философских изысканий изучали Н.С. Державин, Н.Л. Мещерякова, А.И. Ковалевский. С.С. Дмитриев и другие. Особенно заметной стала статья С.С. Дмитриева, «Славянофилы и славянофильство»¹⁵, опубликованная в 1941 году, в которой были поставлены важнейшие историософские вопросы. Через десять лет А.Г. Дементьев, исследуя славянофильскую журналистику: «Московитянин», «Московские сборники», «Русскую беседу», газеты «Молва», «Парус», «День», отметил, что в своих идеалах славянофилы не были сторонниками буржуазного прогресса, а, наоборот, «стремились увековечить основы существующего общественнополитического строя, приспособив к нему некоторые стороны капиталистического прогресса».¹⁶

В 60-х годах XX века философы А.А. Галактионов и П.Ф. Никандров показали, что о славянофильстве можно говорить «как об одном из значительных явлений, давшем целый комплекс идей и теорий, которые отразили мучительные поиски ответов на самые острые вопросы русской жизни».¹⁷ В 1969 году в журнале «Вопросы литературы» дискуссия, посвященная литературной критике славянофилов, выявила единодушное мнение научной общественности о том, что проблематика славянофильства изучена слабо и нужны как конкретные, так и обобщающие исследования.¹⁸ К 70-м годам, как указывает Е.А. Дудзинская, эта мысль в советских научных кругах стала общепризнанной.¹⁹

¹¹ Поляков Л. Мессия XX века (Судьбы России sub specie Николая Бердяева) // Параллели: Россия – Восток – Запад: Альманах философской компаративистики / Философское общество, ин-т философии РАН СССР. М.: ВINITI, 1991. Вып. 1. С. 66.

¹² Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. Л.: Это, 1991. Т. 1. Ч. 2. С. 38.

¹³ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 494.

¹⁴ Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 80.

¹⁵ См.: Дмитриев С.С. Славянофилы и славянофильство // Историк – марксист. 1941. № 1. С. 91 – 96.

¹⁶ Дементьев А.Г. Очерки по истории русской журналистики (1840 – 1850 гг.). М.: Гослитиздат, 1951. С. 355.

¹⁷ Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Славянофильство, его национальные истоки и место в истории русской мысли // Вопросы философии. 1966. № 6. С. 120.

¹⁸ См. об этом: Янов А. Загадка славянофильской критики // Вопросы литературы. 1969. № 5. С. 100 – 116; Покровский С. Мнимая звезда // Вопросы литературы. 1969. № 5. С. 117 – 128; Егоров Б. Проблема, которую необходимо решить // Вопросы

Среди исследователей последних десятилетий, показавших глубину и оригинальность идей славянофильского наследия, необходимо отметить Т.И. Благову, В.И. Керимова, А.Д. Сухова, Н.И. Цимбаева, Е.А. Дудзинскую, А.Е. Шапошника, В.А. Кулешова, М.А. Маслина и других. В работах указанных исследователей нашли отражение общественно-идейная борьба славянофилов, проблемы пути развития России, их отношение к Западу, тема общины и многое другое, что имеет отношение к славянофильскому идеалу. При этом ряд исследователей указывали на приоритетное значение проблемы общественного идеала для славянофилов. Так, Т.И. Благова отмечала, что «славянофилы мыслили свою философию... как теорию воспитания, жизнеустроительное учение, как проект идеального общества, в котором реализована основная христианская заповедь любви к Богу и Ближнему».²⁰

Многие ученые, тем не менее, негативно оценивают славянофильские идеалы и их основу. Например, Ю.С. Комаров отмечает: «Создавая модель «нового» общества, славянофилы опирались на заведомо ложный тезис о том, что будто русский народ по природе своей религиозен, а Россия есть «государство православное»».²¹

Необходимо также отметить попытки рассматривать общественные идеалы России славянофилов как целостный феномен, принадлежащий не только XIX столетию, но славянофильству как общероссийскому направлению вообще, что показано у В.Н. Жукова.²²

Многие современные мыслители отстаивают славянофильскую идею возрождения России на исконно русских началах. Е.С. Троицкий по этому поводу отмечает: «Это важнейшая предпосылка сбережения русской цивилизации, это успешная политика национальной самоидентификации, рост национального самосознания народа и в связи с этим воплощение в жизнь соборного принципа единства слова и дела».²³ Существуют также воззрения, отрицающие целесообразность поисков идеального пути общества. «Романтизм социальных преобразований, – пишет В.В. Налимов, – так волновавший русскую интеллигенцию, ушел в невозвратное прошлое... Наверное, лучшее, что можно сделать, – это дать возможность жизни развиваться в своей спонтанности».²⁴

Необходимо отметить, что, несмотря на устойчивый интерес исследователей к славянофильству, их социальные взгляды по проблеме общественного идеала изучены крайне недостаточно. Как правило, данная тема отдельно не рассматривается и затрагивается лишь вскользь; отсутствует целостный анализ общественного идеала во всей совокупности воззрений представителей данного направления. Кроме того, имея в виду специфические задачи своей дисциплины, сосредоточиваясь на каком-либо одном из аспектов славянофильской деятельности, исследователи нередко приходили к односторонним выводам и оценкам. Этим можно объяснить разноречивость мнений авторов, которые, хотя и вносят вклад в изучение проблемы, но все же недостаточно продвигают ее осмысление в целом. «Давно пора всерьез заняться славянофилами»²⁵, – писал Б. Егоров в 60-е годы XX века, имея в виду тот факт, что у исследователей нет единого взгляда на славянофильство.

литературы. 1969. № 5. С. 129–135; Дементьев А. «Концепция», «конструкция» и «модель» // Вопросы литературы. 1969. № 7. С. 116–128; Иванов А. Отрицательное достоинство // Вопросы литературы. 1969. № 7. С. 129–138; Фризман Л. За научную объективность // Вопросы литературы. 1969. № 7. С. 138–152.

¹⁹ Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М.: Мысль, 1983. С. 18.

²⁰ Благова Т.И. Родоначальники славянофильства. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. М.: Высшая школа, 1995. С. 19.

²¹ Комаров Ю.С. Общество и личность в православной философии. Казань: Казанский ун-т, 1991. С. 59.

²² См.: Жуков В.Н. Общественный идеал России в социальной философии славянофильства (Социально-философский аспект): Дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. 401 с.

²³ Троицкий Е.С. Историко-методологические аспекты изучения русской (православнославянской) цивилизации // Русская цивилизация и соборность: Сборник статей / Сост. и автор вступит. статьи Е.С. Троицкий. М.: Б.И., 1994. С. 18.

²⁴ Налимов В.В. Достоинство человека // Связь времен. М.: Прогресс – Традиция, 2001. Вып. 1. С. 208.

²⁵ Егоров Б. Проблема, которую необходимо решить // Вопросы литературы. 1969. № 5. С. 128.

Единого взгляда исследователей на славянофильство нет и сегодня. Их учение нередко упрекают в ограниченности или, наоборот, сложности. Т.Н. Градовский так писал по этому поводу: «Чтоб постигнуть учение славянофилов, необходимо выйти из того круга понятий, которые кажутся нам нераздельно связанными с общими законами логики».²⁶ Ему вторил М.И. Жихарев, называя славянофильство «одним из самых безобразных и уродливых отклонений от всякой логики и всякого рассудка».²⁷

Все вышеуказанное подводит к мысли о необходимости изучения духовного наследия славянофильства по проблеме общественного идеала России в их теоретических построениях.

²⁶ Цит. по: Аксаков И.С. Ответ г. Градовскому на его разбор «Записки» К.С. Аксакова // Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 477.

²⁷ Жихарев М.И. Докладная записка потомству о П.Я. Чаадаеве // Русское общество 30-х годов XIX века. Люди и идеи: Мемуары современников. М.: МГУ, 1989. С. 93.

Глава 1. Социально-политические и философские истоки понимания общественного идеала России славянофилами

1.1. Теоретические основания общественного идеала

Значительность и глубина пережитых в XIX веке испытаний заключалась, по наблюдению П.И. Новгородцева, в том, что тогда «потерпели крушение не столько временные политические средства, а утопические надежды найти безусловную форму общественного устройства».²⁸ Действительно, в XIX веке поиски общественного идеала России осуществляли представители многих течений общественной мысли, в том числе славянофилы и западники. Первые, славянофилы, мечтали об идеальном, по их мнению, пути допетровской Руси, вторые, западники, мечтали о торжестве Западного пути развития страны.

Что же в себя включает понятие общественного идеала, каковы его существенные характеристики? Рассмотрим теоретические аспекты общественного идеала, а также особенности формирования обозначенных идеалов русского народа, являющихся предпосылкой и непосредственным источником для славянофильских воззрений по данной проблеме.

Одним из первых понятие идеала ввел в науку Иммануил Кант. И.Ф. Шиллер и К.В. фон Гумбольдт говорили о воплощении идеала в искусстве. В.Ф.Й. Шеллинг задумывался над воплощением идеала в жизнь. Надо отметить, что именно В.Ф.Й. Шеллинг задал тон русским идеалистам, какими были славянофилы.

П.И. Новгородцев, давая определение общественному идеалу, считал, что нужно ограничить его понятием личности. Это понятие должно быть взято во всей его полноте, со всеми присущими личности идеальными стремлениями, притязаниями ее на равенство и свободу, ее обязанностью солидарности и единства с другими. Отсюда получаем определение общественного идеала как «принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы».²⁹ Итак, общественный идеал понимается как принцип свободного универсализма.

«Идеал всеобщ и индивидуален. Это высшая ценность, воплощенная в личности. Идеал дан, и его нет; он в прошлом и в будущем, но определяет настоящее»,³⁰ – так характеризует понятие «идеал» А.В. Гулыга. Как «фокус системы ценностей, гиперцентр субкультуры, личностной культуры, эмоционально и интеллектуально нацеливающий личность, общество на его достижение; включает в себя специфику нравственной ориентации, способность субъекта активизироваться для ее реализации»³¹ определяет идеал А.С. Ахиезер.

Если взять две распространенные формулы общественного идеала, демократическую и социалистическую, – то в их глубине можно открыть начала равенства и свободы, развитие которых приводит к идее всеобщей солидарности. Упомянутые формулы нашли свое выражение в «Общественном договоре» Ж.Ж. Руссо и «Коммунистическом Манифесте» К. Маркса и Ф. Энгельса. В этих произведениях полагаются некоторые условия общественного переустройства: одно требует перемещения власти от немногих ко всем, другое – перемещения средств

²⁸ Новгородцев П.И. Об общественном идеале / Сост., подгот. текста и вступит. статья А.В. Соболева. М.: Пресса, 1991. С. 33.

²⁹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале / Сост., подгот. текста и вступит. статья А.В. Соболева. М.: Пресса, 1991. С. 111.

³⁰ Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Соратник, 1995. С. 41.

³¹ Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта: В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 2. С. 182.

производства ко всем. Однако, власть и средства производства – это временные, исторические начала, а не абсолютные, совершенные, которые должны быть присущи идеалам. Можно утверждать, что общественный идеал не включает в себе ничего временного, исторического, конкретного. Государство, народ, церковь – все это конкретные исторические явления, и, следовательно, их нельзя абсолютизировать и выдавать за общественные идеалы.

Идеал может выступать как социальный интегратор, однако чтобы стать программой деятельности, он должен конкретизироваться в той или иной форме, прорабатываться через бесконечное поле накопившихся проблем общества – власти, собственности, раскола, экономического подъема и т.д. «От степени этой конкретизации, глубины интерпретации – указывает А.С. Ахиезер, – зависит не только возможность реализации идеала, но и выявление его жизнеспособности, степени его утопичности...».³²

Понятие общественного идеала идет рядом с понятием «утопия», в котором обосновывается тот или иной идеальный проект общества. Утопия это представление об идеальном обществе, не критическая уверенность в возможности непосредственного воплощения в жизнь традиционных, мифологических, возможно, модернизированных идеологических экспектаций, идеалов. Утопичными, например, являлись стремления воплотить идеалы построения общества по аналогии с сельской общиной, за которую ратовали «верующие любомудры», концепциями социализма и коммунизма, реализация которых не может иметь места в связи с невозможностью принятия соответствующих ценностей широкими слоями населения в качестве своих целей. «Утопии Мора, Кампанеллы и т.д., – отмечает А.С. Ахиезер, – дают картины до предела жестко регулируемых обществ, производств, личной жизни... Они представляют собой модернизированные традиционные идеалы, не соответствующие ни прошлому в силу элементов модернизации, ни будущему в силу груза традиционности».³³ Попытки воплотить утопии в систему отношений, по мнению указанного автора, приводит к тому, что одновременно возрастает дезорганизация в обществе. Потому всякие идеи, утопии, проекты должны пройти испытание на презумпцию утопизма.³⁴

Не подлежит сомнению, что для нормального развития общества оно должно себя изучать, иметь в своем распоряжении учения о должествующем или идеальном обществе. По этому поводу писал В.С. Соловьев: «Поистине, несомненно, что прямое двигательное начало общественному развитию дается существующими в обществе в той или иной форме идеями и, прежде всего, разумеется, идеями социальными, то есть идеалами общества...».³⁵ Нельзя, таким образом, говорить о развитии общества, не имея понятия о том, к чему ведет это развитие, какой его идеал. Ф.М. Достоевский очень точно заметил по этому поводу: «Без идеалов... не может получиться никакой хорошей действительности».³⁶ Осуществление идеала, приближение к нему – смысл жизни человека и общества. Религия дала идеал, философия вывела его за пределы культа, русский марксизм пытался выдать его за политическую программу, что, несомненно, повлияло на нравственную ориентацию поведения людей.

Во всех теоретических построениях общественного идеала проявляется стремление к абсолютному. К этому абсолютному идут историческими путями, и каждый шаг вперед должен служить поводом для нового движения. Такова формула нравственного прогресса общества. С помощью общественного идеала предполагается перейти к безусловной гармонии нового мира,

³² Там же.

³³ Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта: В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 2. С. 526.

³⁴ Там же. С. 527.

³⁵ Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. Минск: Харвест, 1999. С. 557.

³⁶ Цит. по: Троицкий Е.С. Историко-методологические аспекты изучения русской (православно – славянской) цивилизации // Русская цивилизация и соборность: Сборник статей / Сост. и автор вступит. статьи Е.С. Троицкий. М.: Б.И., 1994. С. 15.

от противоречий социальной жизни надо возвыситься к согласию и единству. Таким образом, наша мысль переходит из области социальной в область религиозной философии.

В трудах религиозных философов предполагалось, что абсолютная гармония и благодать присущи только царствию Божью, к которому должны стремиться земные общества. В земной жизни, таким образом, воплощение каких – либо идеалов невозможно. Возможно лишь приближение к ним. П.И. Новгородцев пишет о достижении общественного идеала следующее: «Вместить абсолютное совершенство в относительные формы, осуществить здесь на земле вечное царство незыблемой правды, – это было бы чудом, непонятным для обычного сознания».³⁷ Итак, лучший общественный строй может быть лишь относительно, а не абсолютно лучшим. «Утопия земного рая, – полагал С.Л. Франк, – полного, адекватного насаждения на земле царства Божия принципиально несостоятельна, потому что не считается с основным онтологическим фактом греховности, несовершенства человеческой природы».³⁸

Общественный идеал не может быть застывшим, неизменным для поколений человечества. Он, вечно существуя, вечно совершенствуется, вбирая в себя новые и новые условия жизни конкретного общества. Но в чем состоит существенное содержание идеалов? Во всяком идеале, как отмечал В.С. Соловьев, «заключается требование его осуществления, ибо идеал указывает именно то, что должно быть, а, следовательно, и может быть, ... а так как должное вообще определяется нравственным началом, то всякий идеал заключает в себе применение нравственного начала к существующему обществу».³⁹ Таким образом, согласно понятию общественного идеала, нравственное начало данного общества должно сделать его нормальным, а само стать действительным.

Общественный идеал выступает также как осознание своих целей и задач данным обществом в конкретный исторический период. С.Л. Франк отмечал в этой связи: «Социально-политические идеалы в их конкретности должны определяться не только общими вечными принципами общественной жизни, но и характером того эмпирического материала, к которому они прилагаются: целесообразность тех или иных мер зависит от материальных условий жизни данного общества, от духовного (нравственного, религиозного, умственного) состояния общества и его отдельных слоев, от отношения между разными слоями (классами, национальностями и т.п.) общества, наконец, от той исторической задачи, которая в данный момент стоит перед обществом».⁴⁰

Творческая выработка общественных идеалов – постоянный, непрерывный и необходимый процесс. Приоритет в их разработке принадлежит интеллектуальной элите. Для конкретного народа, его состояния хорош тот общественный порядок, который, с одной стороны, наиболее соответствует органической основе его бытия, а с другой стороны, более всего содействует дальнейшему творческому развитию общественных сил. Кроме того, ввиду характера органического единства общественной жизни, ввиду взаимозависимости всех ее сфер необходимы только те идеалы в отдельных сферах, которые приспособлены друг другу и совместно обеспечивают здоровье и творческое развитие общества как целого.

Общественная жизнь – всеединство, и не только в количественном смысле. «Поэтому любой отдельный отвлеченный принцип – будет ли то идеал «свободы», или «солидарности», или «порядка», или что – то иное, – не вмещающая в себе полноты всеединой духовной жизни, а, выражая лишь одну ее сторону, не может служить конечным идеалом общественной жизни».⁴¹

³⁷ Новгородцев П.И. Об общественном идеале / Сост., подгот. текста и вступит. статья А.В. Соболева. М.: Пресса, 1991. С. 59.

³⁸ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 105.

³⁹ См.: Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. Минск: Харвест, 1999. С. 560–561.

⁴⁰ См.: Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 104 – 105.

⁴¹ Там же. С. 107.

Итак, бытие общества во все исторические периоды своего существования обязательно включает в себя появление новых идеалов и соответствующих программ социального развития. Общественные идеалы постоянно изменяются вместе с изменениями в данном обществе под влиянием жизненно важных потребностей. Они не могут быть привязаны к конкретным историческим формам, ввиду их относительности, временности. Нельзя проектировать идеалы в одной сфере, нужно стремиться охватить всю полноту бытия общественной жизни, чтобы избежать односторонности. Подводя итог, заключим, что общественный идеал есть факт осознания народом самого себя.

Каких – либо идеалов достигнуть в принципе невозможно. Во – первых, потому, что идеальное может быть присуще только божественному, лишенному земной греховности. Во – вторых, осознаваемые идеалы теряют свою актуальность при кажущемся их достижении, так как в тот момент исторический период преподносит новые задачи, и, следовательно, и поиски новых идеалов. В настоящем, как и в будущем, неизбежно предстанут поиски идеального образа общества.

В связи с указанными особенностями общественного идеала возникает вопрос: «А зачем иметь идеал, если он не может воплотиться в житейских формах?» На этот вопрос ответим словами П.И. Новгородцева: «Необходимо иметь перед собой такой идеал для того, чтобы в свете его созерцать прогресс общественных форм, чтобы иметь критерий для различения вечных святынь от временных идолов и кумиров, чтобы знать направление, в котором следует идти».⁴²

⁴² См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале / Сост., подгот. текста и вступит. статья А.В. Соболева. М.: Пресса, 1991. С. 59 – 60.

1.2. Становление и развитие представлений об общественном идеале в России

Перейдем к анализу особенностей формирования общественных идеалов русского народа. Очевидно, что со времен Древней Руси существовали представления и поиски наилучшего общественного устройства. В этой связи для нас представляет интерес периодизация А.С. Ахиезера, выделяющего следующие этапы функционирования и смены общественных идеалов в русской истории: 1. Этап раннего соборного нравственного идеала (Киевская Русь); 2. Этап раннего умеренного авторитарного идеала (Московская Русь до начала XVII века); 3. Этап раннего идеала всеобщего согласия (до начала царствования Петра I); 4. Этап крайнего авторитаризма (до царствования Елизаветы); 5. Этап позднего идеала всеобщего согласия (до Александра I); 6. Этап позднего умеренного авторитаризма (Николаевская эпоха); 7. Этап позднего соборного идеала (до 1917 года). Данная периодизация показывает, что в основе русской истории лежат своеобразные циклы, связанные со сменой общественных идеалов. Как нам представляется, эта цикличность во многом зависит от периодов спада и подъема национального сознания народа.

Несмотря на то, что «национальное сознание нельзя отождествлять с национальным идеалом», как справедливо отмечает О.А. Платонов,⁴³ общественные идеалы, на наш взгляд, являются составной частью национального сознания, и определяются им. С другой стороны, не подлежит сомнению влияние внешней культуры на формирование общественных идеалов, но оно вторично по сравнению с самобытными истоками. Это влияние накладывается на внутреннюю культурную среду народа и трансформируется в органический синтез.

Русский народ в разные этапы своей истории переживал соответствующие периоды подъема национального сознания, в результате чего осмысливались и переосмысливались общественные ценности и идеалы. Начала этого подъема восходят к XI веку, когда Русь находит свое место как христианская страна. Христианская религия выразила свой общественный идеал в вере в спасение, нравственное обновление и утешение всех людей общества, равных перед Богом, без различия их национальности и материального благосостояния. Этот период связан с оптимистическим ожиданием великого будущего для русской земли. Христианство создало широкую основу для объединения членов древнерусского общества, для формирования единого народа на основе общих нравственных и духовных принципов, оказало влияние на все стороны жизни русского человека. При этом следует иметь в виду, что Древняя Русь особой религиозностью не отличалась: общество восприняло христианские ориентиры, но общественное сознание не было поглощено религией.⁴⁴ В это время появляются первые социальные утопии, как, например, сказание «Хождение Агапия в рай», «Путешествие Зосимы к рахманам». По определению Ю.С. Комарова, утопии данного периода носили характер «эсхатологических надежд».⁴⁵

Русское православие ориентировало людей и общество на духовное преображение, самосовершенствование, приближение к христианским идеалам. Это способствовало появлению духовности, неизвестной, по мнению Л.И. Семенниковой, западному христианскому миру.⁴⁶ В результате стремления Византии укрепить свое влияние на Русь, помимо положительных

⁴³ Платонов О.А. Русская цивилизация: понятие, возраст, духовные параметры // Русская цивилизация и соборность: Сборник статей / Сост. и автор вступит. статьи Е.С. Троицкий. М.: Б.И., 1994. С. 55.

⁴⁴ См. об этом: Семеникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. 2-е изд., испр. и дополн. Брянск: Курсив, 1996. С. 87 – 100.

⁴⁵ Комаров Ю.С. Общество и личность в православной философии. Казань: Казанский ун-т, 1991. С. 40.

⁴⁶ Семеникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. 2-е изд., испр. и дополн. Брянск: Курсив, 1996. С. 95.

сторон в древнерусскую культуру были привнесены восточные патристика и монашество, что посеяло тягу к интуитивной, мистической философии, отличающейся созерцательным характером, в отличие от западного прагматизма.

Древнерусское общество строилось на принципах коллективизма с общинной основой. Именно община определила ментальность русского человека: стремление к солидарности, поддержке, уравнительству, братству народов. На основе общинного управления был основан идеал данного периода, нравственный и вечевой, соборный в своей основе. Его специфика – в нацеленности на воспроизводство в соответствии с идеалом неизменности, с идеалом малого сообщества. «Сообщества функционировали на основе эмоционального контакта, знания членов локального мира друг друга в лицо, стремления человека раствориться в господствующих локальных ценностях»,⁴⁷ указывает А.С. Ахиезер.

Переломным в Древней Руси стал XIII век, когда в русских пределах появились монголы – татары, и страна стала испытывать давление с Востока и с Запада. В этот период Россия развивалась по европейскому пути.

Куликовская битва 1380 года вызвала новый подъем самосознания в XIV–XV веках, связанный с идеями возрождения русской средневековой культуры после ликвидации монголо-татарского ига на Руси. В это время образуется Московское государство. Московская Русь имела выработанные формы быта, но в ней была слаба культура мысли. Однако это время характеризуется обоснованием идеи единства Российского государства во главе с его центром Москвой. «Несомненно, что в Московской Руси, – указывал Г.П. Федотов, народ национальным сознанием обладал. Об этом свидетельствуют хотя бы его песни. Он ясно ощущает и тело русской земли, и ее врагов. Ее исторические судьбы, слившиеся для него религиозным призванием, были ясны и понятны».⁴⁸

Общественным идеалом Московского государства стало религиозное подвижничество, подвиг во имя Христа, общества вопреки личным интересам.

⁴⁷ Ахиезер А.С. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 418.

⁴⁸ Федотов Г.П. Собрание сочинений: В 12 т. / Сост., примеч. С.С. Бычков. М.: Мартис, 1998. Т. 2. С. 129.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.